

СИСТЕМА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В ТОМСКОЙ И ОМСКОЙ ОБЛАСТЯХ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Сергей Юрьевич Асеев¹, Ярослава Юрьевна Шашкова²

^{1, 2} Алтайский государственный университет, Барнаул, Российской Федерации

¹ suass@mail.ru

² yashashkova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению современного состояния региональных систем патриотического воспитания Омской и Томской областей. На основе данных массового опроса старших школьников и сведений о проводимой в регионах патриотической работе оцениваются степень вовлеченности молодежи в патриотические проекты и эффективность различных направлений формирования патриотизма. Анализ существующей структуры субъектов патриотического воспитания и содержания реализуемых в регионах мероприятий и проектов позволил сделать вывод о доминировании в регионах военно-патриотического воспитания и практик милитаризированной направленности, выделить тенденцию централизации системы патриотического воспитания и закрепления приоритета общефедеральных организаций на основе образовательных учреждений.

Ключевые слова: школьники, патриотизм, патриотическое воспитание, молодежь, патриотические организации, регионы СФО

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00346 «Фактор патриотического воспитания в конструировании гражданской идентичности старших школьников регионов Сибирского федерального округа в условиях информационного общества».

Для цитирования: Асеев С. Ю., Шашкова Я. Ю. Система патриотического воспитания молодежи в Томской и Омской областях: организационно-функциональные аспекты // Развитие территорий. 2022. № 2. С. 28—37. DOI: 10.32324/2412-8945-2022-2-28-37.

State and civil society, ideology and politics

Original article

THE SYSTEM OF PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH IN TOMSK AND OMSK REGIONS: INSTITUTIONAL AND OPERATIONAL ASPECTS

Sergey Yu. Aseev¹, Yaroslava Yu. Shashkova²

^{1, 2} Altai State University, Barnaul, Russian Federation

¹ suass@mail.ru

² yashashkova@mail.ru

Abstract. The article concentrates on the study of the current state of the regional systems of patriotic education in Omsk and Tomsk Regions. Based on the data of a mass survey of senior schoolchildren and information about patriotic education carried out in the regions, the article assesses both the degree of youth involvement in patriotic projects and the effectiveness of various approaches to patriotism shaping. The analysis of the existing structure of subjects of patriotic education and regional patriotic event and project contents has allowed us both to conclude that military training and patriotic education, as well as other militarized educational approaches dominate in the regions, and to highlight the trend of centralizing the system of patriotic education and predominance of federal organizations influence on educational institutions.

Keywords: school students, patriotism, patriotic education, youth, patriotic organizations, regions of the Siberian Federal District

Acknowledgments: The study was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the RFBR research project No. 20-011-00346 “The factor of patriotic education in the construction of civil identity of high school students in the regions of the Siberian Federal District in the information society.”

For citation: Aseev S.Yu., Shashkova Ya.Yu. The system of patriotic education of youth in Tomsk and Omsk regions: institutional and operational aspects. Territory Development. 2022;(2):28—37. (In Russ.). DOI: 10.32324/2412-8945-2022-2-28-37.

Введение

В современных условиях одним из приоритетов государственной символической политики выступает сохранение в обществе национально-государственной идентичности. Механизм ре-

шения этой задачи в российской практике традиционно служит патриотическое воспитание детей и подростков как часть процесса политической социализации молодежи. С 2021 г. в составе нацпроекта «Образование» закреплен федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», по планам которого

к концу 2024 г. в деятельность Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников» (РДШ) будет вовлечено 3 млн детей, 600 тыс. детей вступят во Всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение «Юнармия», не менее 550 тыс. учащихся проявят себя во всероссийских конкурсах «Большая перемена», во всероссийских, окружных и межрегиональных мероприятиях патриотической направленности примут участие не менее 640 тыс. человек, будет создано патриотическое движение «Ассоциация студенческих патриотических клубов „Я горжусь“», что в итоге вовлечет в систему патриотического воспитания не менее 24 % граждан Российской Федерации.

Достижение столь масштабного охвата молодежной среды потребует трансформации системы патриотического воспитания молодежи в российских регионах, поскольку именно на этом уровне происходит непосредственная мобилизация молодых людей в патриотические акции и организации. Исходя из логики федерального проекта, основным организационным субъектом патриотического воспитания становится образовательное учреждение, с текущего учебного года обязанное составлять планы воспитательной работы на основе участия школьников и студентов в различных социальных проектах, играх и тренингах, спортивных, праздничных, театральных и музеиных мероприятиях, в том числе проводимых под эгидой общефедеральных патриотических организаций. В связи с этим актуализируется вопрос о принципах и форматах взаимодействия существующих субъектов патриотического воспитания регионального уровня, соотношении «государственного заказа» и общественной инициативы при достижении заявленных показателей.

Объектом исследования в статье не случайно выбраны Омская и Томская области. Омская область в 2021 г. на основе конкурса «Навигаторы детства» вошла в десятку пилотных регионов от Сибирского федерального округа (СФО), в 267 школах области закреплена ставка советника директора по работе с детскими объединениями. Одним из основных критериев выбора стало активное развитие в регионе РДШ и всей системы патриотического воспитания молодежи. Томская же область считается одним из лидеров поискового движения и гражданских инициатив патриотической направленности в СФО и России в целом.

Цель статьи — на примере кейсов Омской и Томской областей оценить состояние, выявить основные направления функционирования и тенденции развития систем патриотического воспитания молодежи в российских регионах.

Теоретико-методологические основания

В научной литературе значительная часть исследований посвящена определению содержания категории «патриотизм» (А. В. Кузьмин, Ю. Н. Трифанов [1], К. Спрай, М. Хорнси [2],

М. Ю. Мартынов, Л. А. Фадеева, А. И. Габеркорн [3], М. Папастефану [4] и др.) и оценке его роли в формировании национальной идентичности и гражданственности в российском обществе (О. Г. Зубова, И. Н. Бухтиярова [5], А. В. Лубский [6] и др.).

«Патриотический поворот» и особое внимание к теме патриотического воспитания молодежи в официальной политике российских властей отмечается в последние годы и западными политологами. Так, по мнению П. Краточвил и Г. Шахановой, «сопротивление вестернизации постепенно стало ключевым принципом патриотизма в России. Внешние угрозы, которые традиционно понимались в основном как военные, теперь еще более усиливаются, поскольку они также выливаются в культурную войну между Россией и Западом» [7, с. 445]. Среди иностранных авторов следует выделить Марлен Ларуэль, анализировавшую работу российских молодежных патриотических организаций (клубов) в 2008—2010 гг. [8] В рамках научного проекта по изучению реализации государственной программы патриотического воспитания в Российской Федерации в 2001—2015 гг. она и ее соавторы подчеркивали, что российский официальный патриотизм функционирует как всеобъемлющая категория, направленная, среди прочего, на возрождение духовных ценностей страны и ослабление идеологического противостояния государству [9]. При этом для западных авторов (например, Ховард Бэккен) преобладание в российской практике «военного патриотизма» становится одним из основных аргументов критики всей реализуемой в Российской Федерации системы патриотического воспитания [10].

Вместе с тем практические аспекты патриотического воспитания в современной России и роль различных организаций в этом процессе уходят на второй план. В отечественной литературе существует большое количество публикаций описательного характера (как правило, педагогического профиля), в которых представлены локальные практики патриотического воспитания молодежи в образовательных организациях (А. Ф. Бортник, М. А. Манасытова [11] и др.), рассматриваются используемые направления патриотической работы и педагогические аспекты их реализации (И. Я. Мурзина, С. В. Казакова [12]). Ряд авторов выделяют особую роль «Юнармии» в современной системе молодежных патриотических организаций (М. С. Губенко, А. С. Ковалев [13], В. В. Капустин [14]), на примере работы школьных патриотических объединений и опросов молодежи анализируют отношение подростков к военной службе и военно-патриотическому воспитанию (М. Л. Сазанова, Н. В. Русских [15]).

Гораздо реже встречаются исследования региональных практик функционирования организаций в сфере патриотического воспитания молодежи. П. Е. Бушма на основе областного реестра молодежных и детских общественных объединений Томской области, пользующихся государ-

ственной поддержкой, выделяет наиболее активные патриотические организации региона [16]. Показательно, что изучаемые регионы СФО выступают объектом исследования и для зарубежных ученых. Так, Анн Ле Уэру, опираясь на данные эмпирических исследований молодежи Омска, характеризует ее отношение к формам, направлениям, методам реализации «официального» патриотизма, ставя проблему его согласования с ценностными установками различных групп молодежи [17].

В исследовании использовались данные проведенного Центром политического анализа и технологий Алтайского государственного университета под руководством и с участием авторов массового опроса учащихся 8—11 классов 10 регионов Сибирского федерального округа (сентябрь 2020 г.; объем выборки составил 2 050 человек; выборка несвязанная квотная с контролем возраста, класса, типа населенного пункта и региона проживания), отчеты и текущие материалы органов государственной власти и местного самоуправления, патриотических центров и организаций.

Результаты исследования

Одной из главных проблем функционирования системы патриотического воспитания в Российской Федерации выступает согласование и координация работы ее уровней. Комплексным развитием и сопровождением всех видов деятельности по патриотическому воспитанию в России занимается федеральное государственное бюджетное учреждение (подведомственное учреждение Федерального агентства по делам молодежи) «Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи» («Роспатриотцентр»). Как указано на его сайте, центр был создан «с целью формирования у молодежи адекватного отношения к понятию „патриотизм”, к гражданской активности и личной ответственности», а также превращения волонтерства в «неотъемлемую часть культуры общества» и являлся оператором госпрограммы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016—2020 годы» и координатором федерального проекта «Социальная активность» национального проекта «Образование».

Возникшие под его эгидой региональные «Патриотцентры» также должны на своем уровне содействовать органам власти в формировании условий для духовного, нравственного, патриотического воспитания и физического развития молодежи, совершенствовать систему патриотического воспитания и содействовать допризывной подготовке граждан России. К примеру, на сайте БУ ОО Омской области «Центр патриотического воспитания молодежи» в качестве основных видов деятельности указаны:

1) организация комплекса мероприятий для несовершеннолетних и молодежи гражданско-патриотической направленности, в том числе спортивные соревнования, конкурсы, акции, фе-

стивали и иные мероприятия, направленные на воспитание у молодежи чувства патриотизма, активной гражданской позиции;

2) организация поисковой работы по увековечению памяти защитников Отечества;

3) организация участия молодежи в проведении поисковых экспедиций, установлении имен погибших, записи воспоминаний очевидцев памятных событий военной истории Отечества, уходе за памятниками воинской славы;

4) организация оказания помощи ветеранам военной службы и правоохранительных органов, семьям погибших при исполнении обязанностей военной службы;

5) организация проведения мероприятий, связанных с памятными (победными) днями России, событиями военной истории родного края, воинской славы России, боевыми традициями армии и флота;

6) организация проведения молодежных и детских лагерей патриотической, духовно-нравственной направленности; профильных лагерей по тематике допризывной подготовки молодежи;

7) оказание методической и организационной помощи военно-патриотическим детским и молодежным общественным объединениям и организациям;

8) организация и проведение семинаров, конференций, круглых столов, семинаров-совещаний по вопросам гражданско-патриотического воспитания молодежи;

9) пропаганда и популяризация среди молодежи здорового образа жизни.

По сути, здесь перечислен весь спектр ключевых мероприятий патриотической направленности, что отражает позиционирование данных центров в роли главного координатора проектов патриотического воспитания в своем регионе.

Сравнение действовавших в изучаемых регионах «Межведомственного плана мероприятий по патриотическому воспитанию населения Омской области на 2016—2020 годы» и «Плана мероприятий по патриотическому воспитанию граждан на территории Томской области на 2016—2020 годы» показывает, что значительную часть в них составляли всероссийские и региональные ежегодные акции. В условиях ковидных ограничений 2020—2021 гг. они подверглись существенной корректировке, тем не менее к их реализации привлекалось значительное число патриотических клубов и объединений, а также некоммерческих организаций. Так, согласно официальному отчету правительства Омской области, к 2020 г. в регионе в сфере патриотического воспитания действовало 1 394 объединения, в деятельность которых было вовлечено 54 712 человек. Большинство из них было образовано на базе общеобразовательных организаций — 833 объединения с участием 33 000 обучающихся. Еще 39 объединений действовали в профессиональных образовательных организациях и 6 — в образовательных организациях высшего образования (кружки, отряды, клубы, исследовательские группы) с уча-

стием 1 305 студентов и более 200 сотрудников образовательных организаций [18]. Столь большая численность молодежных объединений в сфере патриотического воспитания ставит вопрос о присутствии формального подхода к их образованию и функционированию.

Гораздо более взвешенная оценка региональной структуры патриотических объединений (даже с учетом меньшей численности населения) представлена в официальной информации департамента по молодежной политике, физической культуре и спорту Томской области: на ее территории действуют 222 патриотических объединения, не являющихся юридическими лицами. В 2018 г. в реестр молодежных и детских общественных объединений вошли четыре организации патриотической направленности,

а в 2019 г. — региональное отделение «Юнармии». Количество отрядов «Юнармии» в 2018 г. выросло с 11 до 30, увеличилось и количество поисковых отрядов «Томского регионального отделения Общероссийского общественного движения по увековечению памяти погибших при защите Отечества „Поисковое движение России“». На сегодняшний день область занимает первое место по числу поисковых отрядов в СФО [19].

Еще более показательно сравнение эффективности этих региональных систем патриотического воспитания по их фактическому охвату доли школьников старших классов, где Омская область демонстрирует более чем двукратное отставание от Томской области по участию подростков в деятельности патриотических клубов и центров (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «В каких мероприятиях патриотической направленности Вы принимали участие за последние два года», % к опрошенным
Distribution of answers to the question: "What patriotic events have you taken part in over the past two years", % of respondents

Варианты ответов	Омская область	Томская область	Всего по 10 регионам СФО
Посещал историко-патриотические музеи, школьные музеи, музеи предприятий и учреждений	43,9	42,7	39,8
Принимал участие в военно-спортивных играх	11,0	14,2	13,8
Посещал выставки патриотической направленности	11,8	12,3	12,9
Участвовал в фестивалях и конкурсах по патриотической тематике	8,6	7,5	11,4
Участвовал в деятельности патриотических клубов, центров, в том числе детских и молодежных	3,1	7,5	7,8
Приобретал в течение года книги патриотической направленности	8,2	6,7	6,6
Участвовал в проведении научно-исследовательских работ по проблемам патриотического воспитания	2,4	1,6	2,7
Ни в каких подобных мероприятиях не участвовал	46,7	51,4	50,6

Трансформация системы патриотического воспитания предусматривает и активное включение молодежи в практику добровольчества и волонтерства, направленных на преодоление инертности населения и его неготовности активно участвовать в делах общества. Эту проблему ранее неоднократно отмечали как социологические опросы [20, с. 256], так и исследователи национальной идеи патриотизма [21, с. 50].

Согласно приведенным выше отчетам, в 2018 г. в Омской области на основе 600 добровольческих (волонтерских) объединений в добровольческую (волонтерскую) деятельность было вовлечено 99 200 граждан (включая 25,4 % общей численности молодежи региона). Это позволило Омской области стать победителем во Всероссийском конкурсе лучших региональных практик поддержки волонтерства «Регион добрых дел», с предоставлением субсидии бюджету региона в размере более 8 млн руб. на организацию и проведение мероприятий по поддержке добровольчества в 2019 г.

В свою очередь, в Томской области в 2018 г. в рамках «Года добровольца (волонтера)» реализована областная программа развития граждан-

ской активности в молодежной среде — «Территория добра» (общее количество участников — 1 500 человек). Было проведено 285 мероприятий, к концу года число зарегистрированных добровольцев составило 572 человека. В 2019 г. осуществлен схожий проект — программа «Бумеранг добра». Регион вошел в число победителей Всероссийского конкурса лучших практик поддержки волонтерства «Регион добрых дел», и на 2020 г. Томская область получила из федерального бюджета более 7 млн руб. на создание «Ресурсного центра развития добровольчества Томской области „Бумеранг Добра 70“». Численность участников добровольческого (волонтерского) движения региона достигла более 21 000 человек.

Здесь снова можно отметить различие двух регионов в показателях отчетности о масштабах включения молодежи в реализацию волонтерских проектов. При этом есть реальная угроза, что гонка за плановыми цифрами и формализм мероприятий могут подорвать в молодежной среде доверие к патриотическим и связанным с ними волонтерским проектам. Пока же около трети старших школьников признают значимую роль

в патриотическом воспитании молодежи образовательных организаций, государства и патриоти-

ческих организаций, отдавая все же в этом вопросе приоритет семье (табл. 2).

Таблица 2

Рейтинг субъектов патриотического воспитания в сознании школьников, % к опрошенным
Rating of subjects of patriotic education in the minds of schoolchildren, % of respondents

Кто, на Ваш взгляд, должен заниматься патриотическим воспитанием?	Омская область	Томская область	Всего по 10 регионам СФО
Семья	43,1	40,3	46,3
Школа, вуз	32,5	32,4	35,8
Государство	32,9	28,5	34,9
Патриотические организации	19,2	22,5	26,7
Армия	14,1	14,6	22,8
СМИ	10,6	13,0	12,7
Партии, общественные организации	9,0	11,5	11,9
Церковь, религиозные организации	4,3	3,6	5,8
Другое	0,8	0,4	0,6
Никто	19,6	28,5	17,3
Нет ответа	11,4	4,0	5,3

Выбор эффективных форм и направлений работы с подростками не менее сложный вопрос для всех субъектов патриотического воспитания. В региональных программах выделяется несколько основных направлений работы по патриотическому воспитанию молодежи, у каждого из которых есть своя специфика по содержанию, приоритетным формам и методам работы.

Так, основу мероприятий гражданско-патриотической направленности в изучаемых регионах составляют акции «Георгиевская лента», выставки, посвященные истории своего региона, конкурсы гражданско-патриотической поэзии (например, «Люблю Отчизну я»). Их дополняют акции, направленные на повышение уважения граждан к символам России и выдающимся россиянам. В отмеченных планах среди «Дней воинской славы России» и памятных дат российской истории особое место по масштабу и охвату участников занимают «День Победы» и «День памяти и скорби» 22 июня.

Мероприятия историко-патриотической направленности включают тематические выставки и экскурсии, встречи с ветеранами и воинами-интернационалистами по примеру проектов («Память», «Уроки Мужества» и др.).

К мероприятиям культурно-патриотической направленности относятся конкурсы патриотической песни, творческие и литературные конкурсы, фестивали, олимпиады и выставки, направленные на формирование патриотизма у детей и подростков («Антология военной песни», «Муза, опаленная войной», «Венок славы», «Ратная слава России», «Салют, Победа!»), конкурсы работ «О героях-земляках», «Россия Родина моя».

Среди реализуемых военно-патриотических проектов наиболее широко представлены палаточные лагеря, слеты военно-патриотических клубов и объединений «Орлята России», «Наследники Победы», военизированные игры «Зарница», «Орленок», «Победа», «Я — патриот России» и слеты допризывников на базе ДОСААФ.

В спортивно-патриотической сфере самыми многочисленными становятся мероприятия по реализации Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне», проведение различных спортивных соревнований и турниров памяти погибших участников боевых действий.

Как отдельное направление следует рассматривать поисковую работу, которая совмещается в планах с благоустройством памятных мест и воинских захоронений, а заметными акциями и проектами можно отметить молодежный почетный караул у Вечного огня «Пост № 1», «Вахту Памяти», «Школу молодого поисковика».

Во всех направлениях патриотической работы присутствует военная тематика, в связи с этим многие исследователи отмечают преобладание в российском обществе государственного патриотизма и державных, военно-мобилизационных патриотических практик, что, по их мнению, во многом обусловлено культурно-историческими традициями и особенностями политики патриотического воспитания граждан Российской Федерации, ориентированной на военно-патриотические акции [6, с. 56].

Для выстраивания более успешного взаимодействия с молодежью применяются новые формы работы с ними в онлайн-формате, также можно отметить и создание квестов «Пульс России в наших сердцах», «Сталинградская битва», «По страницам памяти» и др.

Следует учитывать, что с 2020 г. все организационно-массовые патриотические мероприятия подверглись корректировке и были существенно ограничены по формату проведения или числу привлекаемых участников, а в ряде случаев и полностью отменены.

Сама школьная молодежь в качестве наиболее эффективного направления патриотического воспитания называет создание фильмов и литературы патриотической направленности. При этом если деятельность историко-культурных, патриотических клубов и центров поддерживает более

половины школьников в каждом из регионов, то в эффективность выставок патриотической направленности верит, например, только 46,3 % подростков Томской области. Еще сложнее

с оценкой военно-патриотических игр и вахт, неэффективность которых отмечают более 30 % школьников изучаемых регионов (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Оцените степень эффективности следующих направлений формирования патриотизма?», % к опрошенным
Distribution of answers to the question: "Evaluate the degree of effectiveness of the following areas of formation of patriotism?", % of respondents

Варианты ответов	Омская область	Томская область	Всего по 10 регионам СФО
Деятельность историко-культурных, патриотических клубов и центров			
Эффективно	54,9	52,9	56,7
Не эффективно	24,7	29,3	25,0
Выставки патриотической направленности			
Эффективно	52,5	46,3	54,0
Не эффективно	25,9	36,4	28,5
Военно-патриотические вахты и игры			
Эффективно	44,7	44,6	53,3
Не эффективно	32,6	37,1	28,8
Литература, фильмы патриотической направленности			
Эффективно	66,3	66,0	67,1
Не эффективно	13,7	19,7	17,7
Фестивали, конкурсы патриотической направленности			
Эффективно	51,3	49,0	57,6
Не эффективно	26,6	34,4	25,8

Как показывает отмеченная практика Омской и Томской областей, основные показатели по численности патриотических объединений и включенной в их работу молодежи традиционно выполняют образовательные организации. После принятия рассмотренных выше изменений в законодательство данная тенденция только усиливается, что осложнит условия работы в этой сфере официально зарегистрированных региональных НКО, в подавляющем большинстве не имеющих централизованного и гарантированного финансирования своих патриотических проектов и мероприятий.

Патриотическую работу в учредительных документах указывают различные по организационно-правовым видам НКО. Согласно информации Министерства юстиции Российской Федерации о зарегистрированных некоммерческих организациях, наиболее часто общественные организации в Омской и Томской областях зарегистрированы в виде спортивно-патриотических и военно-патриотических клубов, среди которых в последние годы создаются «именные» организации-партнеры «Юнармии» по примеру «ВПК „Граница“» имени Героя Советского Союза Н. Н. Лукшова» и ВПК «Пограничник» имени Героя Советского Союза И. И. Стрельникова. Свою нишу в работе с молодежью занимают и историко-патриотические клубы (Клуб военно-исторической техники «Полуторка», «Омский историко-патриотический клуб „225 Автотранспортный батальон“»), чья работа охватывает не только военно-историческую реконструкцию, но и участие в различных патриотических мероприятиях. Близка с этим направлением и деятельность

поисковых отрядов — в Томской области они объединены в областное движение, куда входят поисковики из 12 отрядов, созданных при школах, музеях, оборонно-спортивных клубах или имеющих независимый статус по примеру Томской региональной молодежной общественной организации «Поисковый отряд „Патриот“». Длительность существования, наличие своей истории и традиций защищают подобные организации от простого поглощения вновь создаваемыми при школах проектами.

В направлении допризывной подготовки молодежи выделяется роль еще одной формы общественных объединений — центров военно-патриотической подготовки и/или воспитания («Вымпел», «Альфа-Омск»), сами названия которых говорят о значимой поддержке их деятельности ветеранами силовых структур.

Существующие автономные некоммерческие организации с указанием патриотического направления больше всего создаются с целью оказания услуг в сфере физической культуры и спорта и также имеют различные варианты названий, например «Военно-патриотический спортивный клуб спортивных единоборств „Аурус“» (г. Северск) и «Волонтерский семейно-спортивный патриотический центр „Лига Добра“» (г. Омск). Деятельность большинства из них практически не представлена в информационном поле регионов и носит локальный характер. Заметным уровнем работы отличается лишь «Духовно-патриотический спортивно-оздоровительный центр „Застава Ермака“» (г. Тара), что объясняется его ресурсным обеспечением со стороны конфессиональной организации, вно-

сящей и свое понимание в патриотическое воспитание молодежи.

Общественные движения и фонды создаются существенно реже, но по масштабу своей деятельности могут занимать значимое место в своих регионах и даже за их пределами. Здесь особо следует отметить возникшее и зарегистрированное в Томске «Межрегиональное историко-патриотическое общественное движение „Бессмертный полк”», акции которого получили известность и поддержку граждан в масштабах всей страны.

В свою очередь, «Томский региональный общественный фонд содействия физическому развитию и патриотическому воспитанию подростков „Детвора“» выделяется системным содействием работе спортивных секций и участием в организации сборов по начальной военной подготовке молодежи (с 2016 г. — партнер «Юнармии»).

Энтузиазм руководителей НКО без организационной и финансовой поддержки со стороны общества и органов власти не может быть самодостаточным фактором эффективности их работы. С целью финансового обеспечения своих проектов патриотические НКО участвуют в региональных конкурсах программ общественных объединений по своему направлению, где побеждают все те же известные и уже зарекомендовавшие себя организаций. Об этой тенденции говорят и результаты предоставления грантов Президента Российской Федерации. По информации Фонда президентских грантов, в 2018—2021 гг. получили финансовую поддержку:

— проекты «Город добрых дел» и «Путь Героя» Томской региональной общественной организации «Поисковый отряд „Патриот“»;

— проект Межрегионального историко-патриотического общественного движения «Бессмертный полк» по внедрению нового инструмента поиска на сайте «Бессмертного полка» (www.moypolk.ru) — системы идентификации лиц по фотографиям;

— заявка Омской региональной общественной организации «Волонтерский корпус Победы» на проведение международной акции «Сад памяти» к 75-летию окончания Великой Отечественной войны с масштабными высадками деревьев в регионах Российской Федерации и странах СНГ, а также в городах европейских стран, где проходили наиболее кровопролитные сражения с участием бойцов РККА;

— проект Томской региональной молодежной общественной организации «Военно-историческое объединение „Крепость“» по реализации виртуального музея боевой славы 79-й гвардейской стрелковой дивизии;

— проект «Мы помним ваши имена» автономной некоммерческой организации «Координационный центр сохранения и популяризации культурного, исторического и природного наследия регионов, социальных услуг и патриотического воспитания „Единая туристическая ин-

формационная система“» по созданию аудиогида о 10 улицах города, названных в честь героев ВОВ, с привлечением к озвучиванию молодежи — студентов и школьников Томска;

— заявка Омской областной общественной организации ветеранов боевых действий «Северный Кавказ» по проведению патриотического марафона «Победа! Молодость! Весна!», посвященного 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., в рамках которого предусмотрены организация и проведение дебатов «Гражданственность и Патриотизм», этап проекта «Спецзадание», полевой выход «Мужество! Отвага! Честь!», патриотическая акция «Звезда Героя» [22].

Комплексный состав мероприятий характерен и для многих других проектов. Так, уже упомянутый «Путь Героя» ПО «Патриот» предусматривает проведение экспедиции по местам сражений томичей, уроков исторического просвещения, военных выставок, образовательного семинара, полевых исторических сборов, акции в честь старшего поколения, форума для родственников солдат 166-й дивизии, а также митинга в День Неизвестного солдата. При этом многие НКО вынуждены подстраиваться под обозначенные выше тенденции преобладания ресурсов у всероссийских проектов и демонстрируют готовность переориентировать свою деятельность на взаимодействие с ними.

Однако грантовая поддержка НКО носит ситуативный характер и не позволяет этим организациям планировать свою работу в среднесрочной перспективе. Это подтверждает и практика — в рассматриваемых регионах почти половина и так немногочисленных официально зарегистрированных патриотикоориентированных НКО никак не проявляет себя в информационной сфере, имеет нулевые балансы отчетности за период своего существования и не включается в реализацию проводимых патриотических мероприятий и акций.

Выводы

Происходящая на современном этапе централизация системы патриотического воспитания российской молодежи предусматривает и переформатирование всей его институциональной основы. Формируется организационный, кадровый и ресурсный приоритет общефедеральных проектов на основе системы образовательных учреждений по примеру РДШ и «Юнармии», которые получают соответствующие долгосрочные гарантии обеспечения своей деятельности и на региональном уровне.

В этих условиях региональные НКО в сфере патриотического воспитания смогут сохранить свою значимость только при условии включения в официально задаваемую повестку мероприятий и их тематик. Уверенное всего себя позиционируют организации с длительным и успешным опытом работы в своей локальной тематике по примеру «именных» музеев, спортивных и воен-

но-патриотических клубов и секций, опирающихся на поддержку других организаций и ресурсы различных Союзов ветеранов. Они, как правило, уже сформировали свое узнаваемое имя и имеют историю успешной работы, в том числе и по формированию необходимой организационной базы в виде помещений, фондов, оборудования и т. д. В их работе реализуются длительные и информационно узнаваемые проекты, включающие наиболее популярные в молодежной среде формы патриотической работы в виде тематических конкурсов, спортивно-патриотических турниров и соревнований, военно-патриотических вахт и игр. Однако необходимо учитывать, что современная молодежь все больше демонстрирует инертность, и для ее сознательного включения в активистскую модель патриотизма, мотивации вступления и работы в патриотических организациях их лидерам и руководителям необходимо адаптироваться к новой коммуникационной среде взаимодействия со школьниками.

Сложнее всего будет найти свою нишу недавно созданным НКО в сфере гражданско-пат-

риотического воспитания. Во-первых, на фоне отмеченной низкой включенности молодежи в работу патриотических организаций предстоящее масштабное рекрутование школьников в ряды централизованных молодежных организаций для выполнения поставленных планов по их численности «поглотит» всех потенциально активных подростков и их свободное время, что неизбежно создаст проблему их привлечения в проекты независимых НКО патриотической направленности. Во-вторых, у данных организаций незначительны шансы на получение весомой финансовой поддержки из регионального бюджета или федеральных грантовых проектов, что не дает им возможности даже среднесрочного планирования своей работы. В этих условиях не приходится рассчитывать не только на расширение числа организованных субъектов патриотического воспитания в лице различных НКО, но даже на сохранение численности уже существующих, что подтверждает и практика рассмотренных регионов.

Список источников

1. Кузьмин А. В., Трифанов Ю. Н. Патриотизм и антипатриотизм как диалектические противоположности // Уч. записки Тамбов. отделения РоСМУ. 2018. № 10. С. 139—149.
2. Spry C., Hornsey M. The influence of blind and constructive patriotism on attitudes toward multiculturalism and immigration // Australian Journal of Psychology. 2007. Vol. 59, no. 3. P. 151—158.
3. Мартынов М. Ю., Фадеева Л. А., Габеркорн А. И. Патриотизм как политический дискурс в современной России // Полис. Полит. исслед. 2020. № 2. С. 109—121.
4. Papastefanou M. Inward and Outward Patriotism // Review of European Studies. 2013. Vol. 5, no. 2. P. 20—32.
5. Зубова О. Г., Бухтиярова И. Н. Патриотизм как основа формирования национальной идеи в современном российском обществе // Теория и практика общественного развития. 2017. № 5. С. 26—29.
6. Лубский А. В. Патриотизм и гражданственность в Российском обществе, или как преодолеть дефицит гражданственности в Российском патриотизме // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8, № 2 (36). С. 47—66.
7. Kratochvil P., Shakhanova G. The Patriotic Turn and Re-Building Russia's Historical Memory: Resisting the West, Leading the Post-Soviet East? // Problems of Post-Communism. 2021. Vol. 68, no. 5. P. 442—456.
8. Laruelle M. Patriotic Youth Clubs in Russia. Professional Niches, Cultural Capital and Narratives of Social Engagement // Europe-Asia Studies. 2015. Vol. 67, no. 1. P. 8—27.
9. Introduction: What Does it Mean to be a Patriot? / F. Daucé, M. Laruelle, A. Le Huérou, K. Rousselet // Europe-Asia Studies. 2015. Vol. 67, no. 1. P. 1—7.
10. Baekken H. Patriotic disunity: limits to popular support for militaristic policy in Russia // Post-Soviet Affairs. 2021. Vol. 37, no. 3. P. 261—275.
11. Бортник А. Ф., Манасытова М. А. Организация военно-полевых сборов юношеского возраста как условие патриотического воспитания // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68—3. С. 42—46.
12. Мурзина И. Я., Казакова С. В. Перспективные направления патриотического воспитания // Образование и наука. 2019. Т. 21, № 2. С. 155—175.
13. Губенко М. С., Ковалев А. С. Место и роль молодежных патриотических организаций в системе военно-политической работы // Вестн. альянкта. 2019. № 1 (3). С. 4.
14. Капустин В. В. Роль всероссийского общественного движения «Юнармия» в военно-патриотическом воспитании молодежи // Соц.-гуманитарные знания. 2021 № 5. С. 183—189.
15. Сазанова М. Л., Русских Н. В. Военно-патриотическое воспитание старших подростков во внеурочной деятельности // Мир педагогики и психологии: международный науч.-практ. журнал. 2021. № 06 (59). С. 70—80.
16. Бушма П. Е. Участие общественных объединений Томской области в гражданско-патриотическом воспитании молодежи // Организация работы с молодежью. 2019. № 6. С. 8.
17. Le Huérou A. Where Does the Motherland Begin? Private and Public Dimensions of Contemporary Russian Patriotism in Schools and Youth Organisations: A View from the Field // Europe-Asia Studies. 2015. Vol. 67, no. 1. P. 28—48.
18. О патриотическом воспитании населения // Портал Правительства Омской области: официальный сайт. URL: <http://xn----7sbbd6bjcpe0ahm4k8a.xn--p1ai/ru/government/kontrol/2/o8.html> (дата обращения: 05.12.2021).
19. Основные направления Государственной молодежной политики // Департамент по молодежной политике, физической культуре и спорту Томской области: официальный сайт. URL: <https://dmpfs.tomsk.gov.ru/osnovnye-napravlenija-gosudarstvennoj-molodezhnoj-politiki> (дата обращения: 05.12.2021).

20. Горшков М. К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики) : в 2 т. М. : Новый хронограф, 2016. Т. 1. 411 с.
21. Лубский А. В. Гражданский патриотизм: о совместимости патриотизма и гражданственности в российском обществе // Гуманитарий юга России. 2017. Т. 23, № 1. С. 42—59.
22. Проекты // Фонд Президентских грантов : офиц. сайт. URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/cards> (дата обращения 07.12.2021).

References

1. Kuz'min A.V., Trifanov Ju.N. Patriotizm i antipatriotizm kak dialekticheskie protivopolozhnosti [Patriotism and Antipatriotism as Dialectical Opposites], *Uchenye zapiski Tambovskogo otdelenija RoSMU* [Scientific Notes of the Tambov Branch of the RSMU], 2018, no. 10, pp. 139—149.
2. Spry C., Hornsey M. The influence of blind and constructive patriotism on attitudes toward multiculturalism and immigration, *Australian Journal of Psychology*, 2007, vol. 59, no. 3, pp. 151—158.
3. Martynov M.Ju., Fadeeva L.A., Gaberkorn A.I. Patriotizm kak politicheskij diskurs v sovremennoj Rossii [Patriotism as a Political Discourse in Modern Russia], *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2020, no. 2, pp. 109—121.
4. Papastefanou M. Inward and Outward Patriotism, *Review of European Studies*, 2013, vol. 5, no. 2, pp. 20—32.
5. Zubova O.G., Buhtjarova I.N. Patriotizm kak osnova formirovaniya nacional'noj idei v sovremennom rossijskom obshhestve [Patriotism as the Basis for the National Idea in Contemporary Russian Society], *Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], 2017, no. 5, pp. 26—29.
6. Lubskij A.V. Patriotizm i grazhdanstvennost' v Rossijskom obshhestve, ili kak preodolet' deficit grazhdanstvennosti v Rossijskom patriotizme [Patriotism and Citizenship in Russian Society, or How to Overcome the Deficiency of Citizenship in Russian Patriotism], *Gumanitarij Juga Rossii* [Humanitarian of the South of Russia], 2019, vol. 8, no. 2 (36), pp. 47—66.
7. Kratochvíl P., Shakhanova G. The Patriotic Turn and Re-Building Russia's Historical Memory: Resisting the West, Leading the Post-Soviet East? *Problems of Post-Communism*, 2021, vol. 68, no. 5, pp. 442—456.
8. Laruelle M. Patriotic Youth Clubs in Russia. Professional Niches, Cultural Capital and Narratives of Social Engagement, *Europe-Asia Studies*, 2015, vol. 67, no. 1, pp. 8—27.
9. Daucé F., Laruelle M., Le Huérou A., Rousselet K. Introduction: What Does it Mean to be a Patriot? *Europe-Asia Studies*, 2015, vol. 67, no. 1, pp. 1—7.
10. Baekken H. Patriotic disunity: limits to popular support for militaristic policy in Russia, *Post-Soviet Affairs*, 2021, vol. 37, no. 3, pp. 261—275.
11. Bortnik A.F., Manasytova M.A. Organizacija voenno-polevyh sborov junoshej kak uslovie patrioticheskogo vospitanija [Organization of military field training camp for young men as a condition for patriotic education], *Problemy sovremennoj pedagogicheskogo obrazovanija* [Problems of Modern Pedagogical Education], 2020, no. 68—3, pp. 42—46.
12. Murzina I.Ja., Kazakova S.V. Perspektivnye napravlenija patrioticheskogo vospitanija [Prospective areas of patriotic education], *Obrazovanie i nauka* [Education and Science], 2019, vol. 21, no. 2, pp. 155—175.
13. Gubenko M.S., Kovalev A.S. Mesto i rol' molodezhnyh patrioticheskikh organizacij v sisteme voenno-politicheskoy raboty [Place and role of youth patriotic organizations in the system of military-political work], *Vestnik ad#junkta* [Adjunct Vestnik], 2019, no. 1 (3), pp. 4.
14. Kapustin V.V. Rol' vserossijskogo obshhestvennogo dvizhenija "Junarmija" v voenno-patrioticheskom vospitanii molodezhi [The Role of the All-Russian Public Movement "Yunarmiya" in the Military-Patriotic Education of Youth], *Social'no-gumanitarnye znanija* [Socio-Humanitarian Knowledge], 2021, no. 5, pp. 183—189.
15. Sazanova M.L., Russikh N.V. Voenno-patrioticheskoe vospitanie starshih podrostkov vo vneurochnoj dejatel'nosti [Military-patriotic education of older teenagers in extracurricular activities], *Mir pedagogiki i psihologii: mezdunarodnyj nauchno-prakticheskij zhurnal* [The World of Pedagogy and Psychology: International Scientific and Practical Journal], 2021, no. 06 (59), pp. 70—80.
16. Bushma P.E. Uchastie obshhestvennyh ob#edinenij Tomskoj oblasti v grazhdansko-patrioticheskom vospitanii molodezhi [Participation of Public Associations of the Tomsk Region in the Civic and Patriotic Education of Youth], *Organizacija raboty s molodezhhju* [Organization of Work with Youth], 2019, no. 6, pp. 8.
17. Le Huérou A. Where Does the Motherland Begin? Private and Public Dimensions of Contemporary Russian Patriotism in Schools and Youth Organisations: A View from the Field, *Europe-Asia Studies*, 2015, vol. 67, no. 1, pp. 28—48.
18. O patrioticheskom vospitanii naselenija [On patriotic education of the population]. Portal Pravitel'stva Omskoj oblasti: ofic. sajt [Portal of the Government of the Omsk region: official site]. Available at: <http://xn----7sb6bjcpe0ahm4k8a.xn--p1ai/ru/government/kontrol/2/08.html> (accessed: 05.12.2021).
19. Osnovnye napravlenija Gosudarstvennoj molodezhnoj politiki [The main directions of the State youth policy], *Departament po molodezhnoj politike, fizicheskoy kul'ture i sportu Tomskoj oblasti* [Department of Youth Policy, Physical Culture and Sports of Tomsk region]: ofic. sajt. Available at: <https://dmpfs.tomsk.gov.ru/osnovnye-napravlenija-gosudarstvennoj-molodezhnoj-politiki> (accessed: 05.12.2021).
20. Gorshkov M.K. Rossijskoe obshhestvo kak ono est' (opyt sociologicheskoy diagnostiki) [Russian Society as It Is (Experience of Sociological Diagnostics)]: v 2 t. Moscow: Novyj hronograf, 2016, vol. 1, 411 p.
21. Lubskij A.V. Grazhdanskij patriotizm: o sovmestimosti patriotizma i grazhdanstvennosti v rossijskom obshhestve [Civic Patriotism: On the Compatibility of Patriotism and Civicism in Russian Society], *Gumanitarij juga Rossii* [Humanitarian of the South of Russia], 2017, vol. 23, no. 1, pp. 42—59.
22. Proekty [Projects], *Fond Prezidentskikh grantov* [Presidential Grants Foundation]: ofic. sajt. Available at: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/cards> (accessed: 07.12.2021).

Информация об авторах

Асеев Сергей Юрьевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и политологии, Алтайский государственный университет, Барнаул, Российская Федерация. E-mail: suass@mail.ru

Шашкова Ярослава Юрьевна — доктор политических наук, профессор кафедры философии и политологии, Алтайский государственный университет, Барнаул, Российская Федерация. E-mail: yashashkova@mail.ru

Information about the authors

Sergey Yu. Aseev — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Philosophy and Politology Department, Altai State University, Barnaul, Russian Federation. E-mail: suass@mail.ru

Yaroslava Yu. Shashkova — Doctor of Political Sciences, Professor of the Philosophy and Politology Department, Altai State University, Barnaul, Russian Federation. E-mail: yashashkova@mail.ru

Статья поступила в редакцию 29.12.2021; одобрена после рецензирования 07.01.2022; принята к публикации 08.05.2022.

The article was submitted 29.12.2021; approved after reviewing 07.01.2022; accepted for publication 08.05.2022.